
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ¹⁾.

II.

Не изданный протоколь суда 1075 года.

Извѣстный философъ и государственный дѣятель XI вѣка Михаилъ Пселлъ былъ однимъ изъ самыхъ плодovitыхъ византійскихъ энциклопедистовъ. Въ 1503 году Альдъ въ первый разъ напечаталъ его комментарий на книгу Аристотеля „объ истолкованіи“ (*peri êrmetheias*), и съ тѣхъ поръ въ теченіе XVI, XVII и XVIII вѣковъ неоднократно издавались разные философскіе, юридическіе и филологическіе трактаты этого ученаго. Но личность самого Пселла оставалась совершенно неизвѣстною до 1874 года, когда Сава напечаталъ впервые его мемуары и рѣчи въ четвертомъ томѣ *Bibliotheca graeca medii aevi*. Не менѣе интереснымъ оказался и пятый томъ той же Библиотеки, заключающій въ себѣ похвальныя и надгробныя рѣчи, а также обширную переписку Пселла.

Въ этихъ двухъ томахъ Греческой Библиотеки много еще не разработаннаго матеріала для характеристики византійскаго общества и для біографіи Михаила Пселла, игравшаго не маловажную роль въ исторіи XI вѣка (съ 1042 по 1078 годъ). Но Сава, также какъ Буассонадъ ²⁾, напечатавшій еще раньше нѣсколько мелкихъ сочиненій Пселла, ограничился рукописями Парижской національной библиотеки и даже не заглядывалъ въ печатные каталоги другихъ библиотекъ.

¹⁾ См. ноябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1887 годъ.

²⁾ *Voissonade. Michael Pselus de operatione daemonum. Accedunt inedita opuscula Pselli. Norimbergae. 1838.*

Между тѣмъ въ Оксфордѣ и Венеціи, во Флоренціи и Ватиканѣ хранится еще много не изданныхъ и чрезвычайно любопытныхъ произведеній Пселла. Нельзя ставить въ вину Саеѣ, что онъ не предпринялъ для своего изданія путешествія по всей Европѣ, но изъ каталоговъ онъ могъ бы извлечь нѣсколько данныхъ, которыя несомнѣнно улучшили бы его изданіе. Такъ, напримѣръ, заглянувъ въ каталоги Кокса (Бодлеевой библиотеки въ Оксфордѣ) и Бандини (библиотеки Laurentiana во Флоренціи), онъ замѣтилъ бы, что нѣкоторыя напечатанныя имъ письма имѣютъ иной адресъ въ другихъ спискахъ, и что нѣсколько писемъ, не имѣющихъ адреса въ парижскомъ кодексѣ, имѣютъ его во флорентійскомъ. Онъ замѣтилъ бы также, что рѣчь, напечатанная имъ безъ конца, „ὅτε παρτήσατο τὴν τοῦ πρωταρχηρίτι ἀξίαν“ (Bibl. Gr. V, 171), потому что конецъ не сохранился въ парижскомъ спискѣ, имѣется въ Оксфордѣ. Въ Бодлеевой библиотекѣ, въ одномъ codex Vaticanus произведеніе это сохранилось вполнѣ, я списалъ его конецъ, представляющій несомнѣнный интересъ, потому что Пселлъ говоритъ тутъ о своихъ сочиненіяхъ. Между тѣмъ, занимаясь этимъ ученымъ энциклопедистомъ, я убѣдился, что подъ его именемъ напечатано не мало произведеній, ему не принадлежащихъ. Такъ, не принадлежать ему четыре компендія, изданные Ксиландромъ ¹⁾, философскій трактатъ „δὲτα περὶ φύλης“, сочиненіе „ἐπιλόγει φασικῶν ζητημάτων“. Поэтому особенно важно знать отъ самого Пселла, чтѣ онъ написалъ.

Изъ многочисленныхъ кодексовъ, просмотрѣнныхъ мною въ Парижѣ, Оксфордѣ, Венеціи, Базелѣ, Мюнхенѣ, Флоренціи, Римѣ, Неаполѣ, Вѣнѣ и Константинополѣ, особенно интересны два, всецѣло посвященные сочиненіямъ Пселла. Это, во первыхъ, Лаврентіевскій кодексъ (во Флоренціи) Plut. LVII cod. 40. Въ немъ, кромѣ двухъ рѣчей къ императору Мономаху, напечатанныхъ Саею, имѣется 230 писемъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ 150 адресованныхъ остаются до сихъ поръ не изданными. Но чтѣ самое важное, въ этомъ кодексѣ сохранился хрисовулъ, посланный императоромъ Михаиломъ Дукою Роберту Гвискарю. Съ этимъ хрисовуломъ, представляющимъ не что иное какъ брачный договоръ, заключенный Византійскимъ императоромъ съ герцогомъ Апулійскимъ, я познакомлю читателя въ слѣдующей статьѣ.

¹⁾ Это учебники арифметики, геометрии, музыки и астрономіи, ed. Xylander. Basil. 1554.

Восторныхъ, интересенъ ватиканскій кодексъ 672 на бомбиницкѣ XIII вѣка. Содержаніе его слѣдующее:

1) fol. I. Τοῦ φιλοσοφωτάτου καὶ ὑπερτίμου Ψελλοῦ λόγος ἐπιτάγιος εἰς τὴν ἁαστοῦ μητέρα. Напечатано Sathas, Bibl. Gr. V, 3.

2) f. 30. Μονωδία εἰς Ἰωάννην πατρίκιον καὶ ὁμιλητὴν αὐτοῦ ὄντα. Напечатано по очень неисправному списку въ Jahn's Archiv 1845, Bd. 11.

3) f. 34. Τί τὸ κατ' εἰκόνα καὶ τί τὸ καθ' ὁμοίωσιν. Не издано.

4) f. 35 v. Λόγος ἐπὶ τῷ ἐν Βλαχέραις γενομένῳ θαύματι. Не изданное сочинение, содержаніе котораго составляетъ предметъ настоящей статьи.

5) f. 46 v. Εἰς τὰ θαύματα. Не издано.

6) f. 57 v. Εἰς τὸν αὐτοῦ ἔχρονον ἐτι νήπιον ὄντα. Не издано.

7) f. 59. Πρὸς τινα κάπηλον μεγάλαιον καὶ φιλοσοφοῦντα διάκενα. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 502.

8) f. 60 v. Ἐπιστολή. Inc.: „ὁ μέγας Ἀμασσίας“. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 269.

9) f. 61. Ἐγκώμιον εἰς τὸν μοναχὸν Ἰωάννην τὸν Κροοστουλᾶν ἀναγρόντα ἐν τῇ ἀγίᾳ σορῶ. Не издано.

10) f. 68 v. Λόγος ὑποθήκην φιλίας εἰςηγούμενος τοῖς ἀνεψίοις τοῦ πατριάρχου κῦρ Μιχαήλ. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 513.

11) f. 73. Πρὸς τὸν πατριάρχην κῦρ Μιχαήλ περὶ τοῦ ὅπως ποιητέον χρυσόν. Напечатано только въ латинскомъ переводѣ Pizzimenti въ Падуѣ 1573 года.

12) f. 76. Письмо къ кесарю не изданное.

13) f. 77. Ἐγκώμιον εἰς Νικόλαον μοναχὸν γενόμενον ἡγούμενον τῆς ἐν Ολόμπφ μονῆς τῆς ὡραίας πηγῆς. Не издано. У меня имѣется копія этой интересной рѣчи, изъ которой узнаемъ новый фактъ, что монахъ Николай, родственникъ императора Константина Мономаха, построилъ въ царствование Василія II монастырь Красиваго источника на малоазіатскомъ Олимпѣ, и что это тотъ самый монастырь, гдѣ жилъ нѣкоторое время Пселль.

14) f. 96 v. Εἰς τινα κάπηλον γενόμενον νομικόν. Не издано.

15) f. 100 v. Εἰς τὸν οἶνον. Не изданная похвала вину. Въ парижскомъ кодексѣ № 1182 это сочинение сохранилось безъ начала. Я снялъ его въ Оксфордѣ по кодексу Бодлеевой библіотеки.

16) f. 104. Εἰς τὴν χοριακὴν τῆς ἀγίας Ἀγάθης καὶ εἰς τὰς μαθητριάς αὐτῆς. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 527.

17) f. 107 v. Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Αὔξεντίου. Не изданное

житіе преподобнаго Авксентія, жившаго въ царствованіе Θεοδοσία Младшаго.

18) f. 142. Ἐπιστολὴ πρὸς τὸν μέγαν δρουγγάριον. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 85.

19) f. 143 v. Πρὸς τοὺς βασκαίνοντας αὐτῷ. Начало рѣчи къ завистникамъ, но всего нѣсколько строкъ. Далѣе безъ всякаго заглавія слѣдуетъ конецъ житія Авксентія.

20) f. 157. Ἐπιστολὴ. Inc.: Πυνθάνη μου τί δήποτε τῶν κλινῶν τὰ διάφορα. Не издано.

21) f. 158. Inc.: ἔχουσι δὲ ἤγησιν ἐξηρημένην. Не изданные стихи.

22) f. 158. Inc.: καὶ βάτραχοι φωνοῦσι. Стихи, напечатанные Fabricii, Bibl. Gr., X, 94, и Sathas, Bibl. Gr., IV, p. LVIII.

23) f. 159. Inc.: τὸν κώνωπά φασιν ὡς ἐλέφαντα. Ἐτο ἐγκώμιον εἰς τὴν ψόλλαν, напечатанное Boissonade, p. 78.

24) f. 161. Ἐγκώμιον εἰς τὴν φθειρᾶ. Напечатано Boissonade, p. 85.

25) f. 164 v. Ἐγκώμιον εἰς τοὺς κόρυς. Напечатано Boissonade, p. 91.

26) f. 166 v. Πρὸς τοὺς μαθητὰς ἀπολειφθέντας τῆς ἐρμηνείας τοῦ περὶ ἐρμηνείας. Напечатано подъ другимъ заглавіемъ Boissonade, p. 144.

27) f. 168. Εἰς τὴν ἑορτὴν τῆς ἀναλήψεως Χριστοῦ. Не издано.

28) f. 170. Περὶ τῶν παραδόξων ἀναγνωσμάτων. Напечатано Westerman въ Παραδοξογράφοι.

29) f. 173. Ἀλληγορία περὶ τῆς σφίγγος. Напечаталъ Геснеръ въ концѣ Heraclidis Pontici Allegoriae in Homeri fabulas. Bas. 1544.

30) f. 175. Περὶ θυτικῆς. Не издано.

31) f. 176. Ὅτε ἐμβράδονον οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ τῇ τῆς σχολῆς συνελεύσει. Напечатано Boissonade, p. 140.

32) f. 178. Inc. Ἄλλ' ἐκαὶ μὲν τὰ μίθρου καίζειν. Не издано.

33) f. 182. Τῷ Βούρτζη βεστάρχη. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 347.

34) f. 184. Μονοδία εἰς τὸν τοῦ Ἀκτουαρίου ἀδελφόν. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 96.

35) f. 194. Εἰς Στουλιανὴν πρὸ ὄρας τοῦ γάμου τελευτήσασαν. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 62.

36) f. 209. Ἐπιτάφιος εἰς τινα φίλον αὐτοῦ καὶ συμμαθητὴν. Напечатано подъ заглавіемъ ἐπιτάφιος εἰς Νικήταν μαίστωρα τῆς σχολῆς τοῦ ἀγίου Πέτρου въ Bibl. Gr., V, 87.

37) f. 214. Ἐπιτάφιος εἰς Εἰρήνην Καισαρίσσαν. Не издано.

38) f. 233. Μονοδία εἰς τὸν πρόεδρον κῆρ Μιχαὴλ τὸν Ῥαδηνόν. Не издано.

39) f. 243. Μονοδία εἰς Ῥωμανὸν ραιφερενδάριον. Не издано.

- 40) f. 346. Πρὸς τοὺς βασκαίνοντας αὐτοῦ. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 168.
- 41) f. 247 v. Πρὸς τὸν αὐτοῦ πατᾶν. Не изданный памфлетъ на священника, копія имѣется у меня.
- 42) f. 249. Πρὸς τοὺς μαθητάς. Ἐπο ἐχώμιον εἰς τὴν φύλλαν. Напечатано Boissonade, p. 73.
- 43) f. 251 v. Ἐπαινος τοῦ Ἰταλοῦ. Не изданный панегирикъ ученику Пселла, философу Іоанну Италу; копія имѣется у меня.
- 44) f. 253 v. Πρὸς τοὺς μαθητάς. Напечатано Boissonade, p. 131.
- 45) f. 255 v. Πρὸς τὸν οἰκεῖον γραμματικόν. Не издано.
- 46) f. 257 v. Πρὸς τὸν πρωτοσύγγελον περὶ τοῦ ἀγίου Γρηγορίου θαυματοῦργου. Не издано.
- 47) f. 261 v. Ἐπιστολή. Не изданное письмо.
- 48) f. 262. Не изданные стихи.
- 49) f. 262 v. Εἰς τὴν ἐν Νικομηδείᾳ λεγομένην ἀκοήν. Напечатано Boissonade, p. 58.
- 50) f. 264 v. Εἰς τὸ δι ἔφθασα. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 537.
- 51) Нѣсколько мелкихъ сочиненій.
- 52) f. 270 v. Εἰς τὴν δέσποιναν. Не изданный панегирикъ императрицѣ Θεодорѣ; списанъ мною въ Оксфордѣ по кодексу Бодлеевой библиотеки.
- 53) f. 272 v. Σελέντιον δημηγορηθὲν παρὰ βασιλέως κοροῦ Μιχαήλ τοῦ Δούχα. Не изданная рѣчь, произнесенная императоромъ Михаиломъ Дукою; копія имѣется у меня.
- 54) f. 274 v. Δόγος προσφωνηματικὸς πρὸς τὸν κορίον Μιχαήλ τὸν Δούχαν. Не изданная рѣчь, списанная мною въ Венеціи по cod. Marcianus 445 и свѣренная съ ватиканскимъ кодексомъ.
- 55) f. 275 v. Σελέντιον ἀκφωνηθὲν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῆς βασιλείας κοροῦ Θεοδώρα. Не изданная рѣчь, произнесенная императрицею Θεодорою; копія имѣется у меня.
- 56) f. 277 v. Δημηγορία εἰς τὸν Βασιλέα τὸν Δούχαν. Не изданный панегирикъ императору Дукѣ; копія имѣется у меня.
- 57) f. 279. Ὡς ἀπὸ προσώπου τοῦ Βασιλέως. Не издано.
- 58) f. 281. Χρισοβυλὴ πρωτасκриту Епифанію. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 213.
- 59) f. 283. Не изданное письмо къ императору Дукѣ.
- 60) f. 283 v. Πисьмо къ императору Роману Διογѣну. Напечатано въ Bibl. Gr., V, 228.
- 61) f. 284. Стихотворенія.

Если судить только по заглавию, „слово на свершившееся во Вла-хернахъ чудо“ можетъ показаться наименѣе интересною вещью изъ всѣхъ сочиненій, находящихся въ указанномъ кодексѣ. На самомъ же дѣлѣ это слово представляетъ любопытный византійскій документъ, потому что это не проповѣдь, а протоколъ суда, и притомъ суда весьма своеобразнаго, гдѣ судьей явилась сама Богородица. По счастью для насъ, въ византійскихъ протоколахъ излагался не только ходъ дѣла на судѣ, но и предшествовавшія обстоятельства. Поэтому, передавъ содержаніе помянутаго документа, я могу познакомить читателя съ тяжбой о мельницѣ, происходившей въ XI вѣкѣ между стратигомъ Мандагомъ и Каллійскимъ монастыремъ.

Начинается слово на свершившееся во Влахернахъ чудо такъ: Настоящій судъ — судъ не человѣческій по человѣческому дѣлу (ὁ πολιτικὸν τοῦ πολιτικοῦ ζητήματος ¹⁾), справедливо разрѣшенному Божіею Матерію Дѣвою. Приговоръ произнесенъ не устами судьи, а сверхъестественными явленіями.

Далѣе идетъ прославленіе Богородицы, сходящей съ неба на землю, чтобы направлять наши дѣла къ лучшему. Повсюду являетъ она чудеса, во всѣхъ городахъ и у всѣхъ народовъ. Къ такимъ великимъ чудесамъ принадлежитъ и то, которое обстоятельно будетъ изложено ниже.

Никто изъ насъ не знаетъ, какова истинная природа нашей Спасительницы и Заступницы, и никто изъ земныхъ жителей не можетъ познать и видѣть Ее. Познать Ее могла бы только душа сверхъестественная, стоящая наравнѣ съ херувимами. Мы знаемъ Богородицу только такою, какою представляемъ ее на иконахъ. У нея много храмовъ въ столицѣ, и всѣ они преисполнены божественной благодати, и во всѣхъ служатъ Ей іереи и другіе церковнослужители. Въ однихъ храмахъ ликъ Божіей Матери нарисованъ на потолкѣ алтаря, въ другихъ она изображается на стѣнахъ, чтобы можно было подходить къ ней и прикладываться. Иконы дѣлаются изъ разнаго матеріала, въ однихъ храмахъ изъ золота, въ другихъ изъ серебра, а въ нѣкоторыхъ ликъ просто нарисованъ на доскѣ, и Божія Матерь не пренебрегаетъ этимъ послѣднимъ самымъ ничтожнымъ матеріаломъ. Во всѣхъ своихъ священныхъ храмахъ Богородица присутствуетъ и является (обнаруживаетъ свое присутствіе), но считается, что она

¹⁾ Здѣсь πολιτικὸς противопоставляется θεῖος или οὐράνιος божественному, небесному.

преимущественно обитаетъ въ преславномъ храмѣ Влахернскомъ (μά-
 λιστα δὲ ἐν τῇ περιουσίῳ τῇ ἐν Βλαχέρναις ναφ οἰκεῖν νομίζεται). Тутъ
 является она чудеса, одни въ неопредѣленное время, другія же въ
 опредѣленное время, чрезъ опредѣленные промежутки времени, кото-
 рыхъ она не въ правѣ преступить (τὰς δὲ ἐν ταύταις περιόδοις, ἃς ὑπερ-
 βάλλειν οὐ θέμις αὐτῇ). На правой сторонѣ храма — по отношенію къ
 входящимъ съ запада на востокъ — виситъ красивая и чудотворная
 икона Божіей Матери; вокругъ нея виситъ искусно сотканная завѣса.
 Отъ нея идетъ рядъ иконъ. Въ этой сторонѣ алтарь и служатъ Ей
 какъ полагается по закону, поютъ разныя пѣснопѣнія, умиловити-
 тельныя молитвы, курятъ ошміамъ. Излюбленная Ею служба изо всѣхъ
 дней недѣли, та которая служится въ пятницу послѣ захода солнца.
 Тогда всѣ выходятъ изъ храма (то-есть, изъ каеоликона) не только
 народъ, но и священнослужители, и служба начинается въ нартексѣ.
 Народъ же стоитъ въ преддверіи храма близъ дверей. Когда же
 отслужать чтò полагается по чину, открываются двери (ведущія изъ
 нартекса въ каеоликонъ), и народъ входитъ въ храмъ, преисполнен-
 ный радости и страха. А ткань, находящаяся вокругъ иконы, вне-
 запно поднимается, какъ будто ее привелъ въ движеніе какой-то
 духъ, и для не видѣвшихъ это дѣло невѣроятное, а для видѣвшихъ
 чудесное и не что иное, какъ нисхождение Святаго Духа. Въ то же
 время молящійся замѣчаетъ, что на иконѣ измѣняется и ликъ Сына
 Божія отъ духовнаго ея присутствія, обнаруживая такимъ образомъ
 невидимое (то-есть, невидимое ея присутствіе) ¹⁾. Чудо это свер-
 шается въ опредѣленное время, точно также какъ солнечное затмѣ-
 ніе. Но астрономы знаютъ причину этого явленія, причину же чу-

¹⁾ Cod. Vat. 672, f. 37. Εἰκὼν τις αὐτῇ ἐν δεξιᾷ τοῦ νεῶ τοῖς πρὸς ἀνατολὴν
 εἰσιούσιν ἐκπρέμαται τε ἅμα καὶ ἐνήρμοσται ἀκριβῶς, τὴν ἰδέαν ἀμίμητος, τὴν χάριν
 ἀσύγκριτος, τὴν δύναμιν ἀπαράμιλλος. καταπέτασμα δὲ αὐτῆς ἐξ ὑφαντικῆς τέχνης
 ἠώρητα, ὃ δὴ ὀρθοῦς εἰκόνων παραλαμβάνει τὴν ὕλην πολυτελῶν. καὶ ἔστι κατ' ἐκεῖνο
 μέρος θυσιαστήριον καὶ ἐπιθειάζεται αὐτῇ ὅσα τοῖς τελοῦσι καὶ τελουμένοις νενόμισται,
 ὕμνοι παντοδαποί, εὐχαὶ ἱλαστήριοι, θυμιάματα ἱεροπρεπῆ. Ἐξαιρετὸν δὲ ταύτῃ τῆς
 εβδομάδος τῶν ἡμερῶν τὸ κατὰ τὴν ἕκτην ἡμέραν τελούμενον μετὰ τὴν τοῦ ἡλίου κα-
 τὰδυσιν, ἐξίσαι δὲ τρικαῦτα τοῦ νεῶ σὺμπαντες, οὐχ ὅσον ἐν δῆμοις καὶ πληθεσιν,
 ἀλλὰ καὶ εἰ τινες θύται καὶ τελεσται.... τὸ δὲ πλῆθος ἐστήκασιν ἐν τοῖς προτεμενιάσμασι
 τοῦ νεῶ τῶν προθύρων ἐγγύς.... ὃ δὲ περὶ τὴν εἰκόνα πέπλος ἀθρόον μετεωρίζεται,
 ὡσπερ τινὸς αὐτὸν ὑποκινήσαντος πνεύματος καὶ ἔστι το πρᾶγμα τοῖς μὲν μὴ ἰδοῦσιν
 ἄπιστον, τοῖς δὲ ἰδοῦσι παράδοξον καὶ τοῦ θεοῦ πνεύματος ἀντικρυς κάθοδος. Συνεξα-
 λάσσεται δὲ τῷ τελουμένῳ καὶ ἡ μορφή τοῦ θεόπαιδος, οἶμαι δεχομένη τὴν ἔμφυχον
 ἐπιδημίαν αὐτῆς καὶ τὸ ἀφανὲς τῷ φαινομένῳ ἐπισημαίνουσα.

десъ, совершаемыхъ Богородицею, никто объяснить не можетъ, и она не можетъ быть сведена къ физическимъ причинамъ.

Изъ сказаннаго видно, что чудотворная икона Божіей Матери составляла одну изъ иконъ правой стороны иконостаса, можетъ быть, какъ и у насъ теперь, первую отъ царскихъ вратъ. Она была задрапирована кускомъ матеріи, какъ до сихъ поръ, по древнему обычаю, драпируются иконы въ Греціи ¹⁾. По всей вѣроятности, драпировка вполне закрывала ликъ Богородицы, а во время утрени въ субботу драпировка внезапно раскрывалась или поднималась къ верху, какъ говорится въ нашемъ документѣ, и молящимся являлся въ обыкновенное время скрытый ликъ Божіей Матери. По крайней мѣрѣ, такъ описано это чудо въ одномъ западномъ источникѣ, въ *liber Virginialis*, приведенномъ у Дюканжа ²⁾. По словамъ анонимнаго автора, въ Влахернскомъ храмѣ, названномъ по ошибкѣ *Lucegna*, есть икона Божіей Матери, прикрытая шелковою пеленою. Шесть дней въ недѣлю ликъ Богородицы закрытъ, пелена раскрывается въ пятницу за всенощной, и икона остается открытою цѣлый день, до всенощной въ субботу, когда завѣса вновь опускается. Изъ сказаннаго выше видно, что Пселлъ разумѣетъ также утрению въ субботу; утрениа, какъ видно изъ Симеона Солунскаго *de precatone* (cap. 349 и 350), дѣйствительно начиналась въ нартексѣ.

¹⁾ „Въ древнее время и у насъ, по подобію грековъ, былъ обычай подвѣшивать подъ иконы пелены и предполы. И до настоящаго времени есть у насъ обычай вѣшать на иконы уброемъ нар полотенца. Въ настоящее время у грековъ находящіяся на боковыхъ стѣнахъ иконы, а иногда и иѣстныя, драпируются разными матеріями, и преимущественно бѣлыми кружевными, совершенно такъ, какъ у насъ драпируются у богатыхъ людей окна. У грековъ этотъ обычай несомнѣнно относится къ древнему времени, ибо эту именно драпировку иконъ должно разумѣть подъ *θεῖα πέπλος*, о которомъ говорятъ писатели (Симеонъ Солунскій, *De sacro Templo* с. 141)“. *Голубинскій*. Исторія русской церкви, т. I, 2-я половина, стр. 243—244. Пселлъ въ нашемъ документѣ называетъ эту драпировку *πέπλος*, *καταπέτασμα* или *ἐνδομα* и говорить, что она *μεταφέρεται*—поднимается на воздухъ.

²⁾ *Constantinopolitana urbs habet basilicam, quae Mariae in honore clarum profert fabricam, hanc qui dicunt, hoc et sciunt Lucernam cognominant. Graeco more hic decore Virginis iconia Natum gestat, sindone stat velata serica, nec videtur, donec detur Sabato vigilia. At cum hora vespertina matris festa incipit, se expansum et repansum velum sursum recipit, atque vultum venerandum Virginis operit. Tunc thesaurus diva clarus revelatur imagine, sic ad nonam usque horam stat diei crastinae.... Perstat sursum dum sol cursum sabbati persequitur... Sed ut dictis noris hootis laus diei canitur, velum sursum mittens, rursus caelitus deponitur.* *Ducangii*, Constantinopolis Christiana, l. IV, p. 84—86.

То же чудо упоминается въ Алексіадѣ Анны Комнины. Она разказываетъ, что императоръ Алексій Комнинъ 1-го ноября 1-го индикта (1107 г.) рѣшилъ выступить въ походъ противъ Бозмунда Тарентскаго, но испугался, потому что Влахернская Божія Матерь не явила обычнаго чуда, когда онъ выходилъ изъ храма. Онъ принялъ это за худое предзнаменованіе и рѣшилъ подождать четыре дня; затѣмъ онъ отправился вновь во Влахернскій храмъ, послѣ его усердной молитвы чудо свершилось, и онъ вышелъ изъ церкви увѣренный въ побѣдѣ ¹⁾. Рѣчь идетъ, вѣроятно, о той самой чудотворной иконѣ Влахернской Божіей Матери, которую по словамъ Атталиата, Византійскіе императоры брали съ собою въ походъ (стр. 154 боннскаго изданія).

Разказанное мною до сихъ поръ представляетъ введеніе разбираемаго документа, далѣе идетъ изложеніе тяжбы о мельницѣ.

Люди, живущіе въ деревняхъ, очень цѣнятъ обиліе воды, потому что, когда есть рѣка, можно поставить на ней мельницу и такимъ образомъ молоть зерно у себя на мѣстѣ. Поэтому сосѣди нерѣдко возбуждаютъ дѣла о томъ, кому владѣть тою или иною мельницею. Недавно было возбуждено подобное дѣло. Обѣ стороны, какъ спаарій и стратигъ Левъ по прозванію Мандалъ (Μάνδαλος), такъ и монастырь Каллійскій (ἡ τοῦ Καλλίου μονή), старались доказать, что они имѣютъ право владѣть мельницею, лежащею въ Фракійской оемѣ (κατὰ τὸ Φρακῶν μέρος) и очень хорошо работающею. Они судились нѣсколько разъ, и судьи присуждали спорную мельницу то одной, то другой сторонѣ. Наконецъ, они перенесли дѣло въ судъ дясипата Гавріила Цирнеона, бывшаго тогда судьей Фракійской оемы (ἀλλὰ μετὰ πολλοὺς ἐτάρους δικαστὰς καὶ εἰς τὸν διούπατον Γαβριὴλ τὸν Τζιρίθωνα τὰς κρίσεις τότε πιστευθέντα τοῦ θρακικοῦ θέματος ἢ δίκῃ καθῆκεν). Судья постановилъ владѣть имъ мельницею сообща, такъ какъ обѣ стороны имѣли, по его мнѣнію, одинаковое право на нее. Этимъ рѣшеніемъ и стратигъ, и монахи остались недовольны. Можно сказать, что ихъ дѣло нисколько не подвинулось; стратигъ не хотѣлъ признать судебного приговора и по прежнему изъяслялъ притязанія на всю мельницу. Между стратигомъ и монастыремъ продолжался все тотъ же споръ.

Тогда они рѣшили прибѣгнуть къ третейскому суду, признававшемуся византійскими законами (καὶ συγχροτοῦσιν ἑαυτοῖς αἰρετὸν δικα-

¹⁾ Annae Comnenae Alexius, II, p. 174 (ed. Reifferscheid): ἐδέδειξε δὲ, ὅτι ἐξερχομένη τὸ σύνθημα θαῦμα ἢ Θεομήτωρ ἐν βλαχέρναις οὐκ ἐπέδειξато.

στῆριον ἐκ γόμων μὲν πολιτικῶν δεξιόμενον τὴν ἀρχήν). Но въ судьи они выбираютъ не свѣтское лицо, а Божию Матерь. Какимъ же это образомъ? Сами они не поднимаются на небо, потому что это не возможно, и Ее не сводятъ съ неба на землю, потому что и это не возможно, но все дѣло они доверяютъ рѣшенію чуда, свершаемаго иконою ¹⁾. Поэтому они соглашаются сдѣлать такъ: рано поутру стать обвинить сторонамъ противъ иконы Богородицы, держа въ рукахъ документы (δικαιώματα), на которыхъ они основывали свои права на мельницу; затѣмъ призывать (ἐπικαλέσασθαι) Дѣву, изображенную на иконѣ, и съ рыданіемъ молить Ее (θρηνώσας ἀναβοᾶσθαι) быть судьей въ ихъ дѣлѣ. А дѣло рѣшить такъ: если завѣса останется неподвижною, признать, что дѣло выиграла монахи; если же она задвигается, признать, что побѣдилъ (τὰ νικητήρια λήψεσθαι) стратигъ. Такъ согласились они, и каждый со своей стороны записалъ тѣ пункты, по которымъ они договаривались, какъ это принято дѣлать, когда обращаются къ третьей-скому суду (καὶ ἔγγραφα ἰσοτόκα ἐπὶ τοῖς ἀρέσασι γέγονεν, ὥσπερ εἶσθαι ἐπὶ τοῖς αἰρητοῖς γίνεσθαι δικασταῖς).

Такъ и сдѣлали, какъ условились. Обѣ стороны пришли во Влачернскій храмъ, стали противъ иконы, молились со слезами и ожидали рѣшенія своей участи отъ того, придетъ ли въ движеніе или нѣтъ завѣса на иконѣ. Прождали нѣкоторое время, завѣса оставалась неподвижною. Это было сочтено за рѣшеніе и окончаніе дѣла. Монахи радовались своей побѣдѣ; а стратигъ стоялъ опечаленный, осужденный судомъ Божиимъ. Стратигъ собрался уже передать монахамъ письменное удостовѣреніе, что признаетъ себя осужденнымъ и отказывается отъ права владѣть половиною мельницы, какъ вдругъ завѣса на иконѣ Божіей матери поднялась на воздухъ, дѣло приняло иной оборотъ: радовавшіеся опечалились, а опечаленный преисполнился радости и удовольствія. Монахи стали говорить, что чудо свершилось слишкомъ поздно; въ послѣдствіи однако они признали свое поражение и побѣду стратига. Нѣкоторые монахи утверждали, что завѣса пришла въ движеніе не скоро, что чудо свершилось не въ то время, когда молились стороны, а тогда, когда стратигъ призналъ монастырь владѣльцемъ мельницы; они говорили, что чудо указываетъ на

¹⁾ f. 39: 'Ἀλλὰ τὴν Θεομήτορα ποιοῦντα: διαιρέτιν τῆς ὑποθέσεως. τίνα τρόπον; οὐτα αὐτοὶ πρὸς οὐρανὸν ἀνιπτάμενοι ἐπεὶ μηδὲ δυνατόν, οὐτ' ἐκκλίην κατάγοντες, ἐπὶ καὶ τοῦτο τῶν ἀδυνάτων, ἀλλὰ τῇ κρίσει τοῦ πρὸς τὴν εἰκόνα θαύματος τὸ πᾶν ἀναθέμενοι.

ихъ правоту и явилось какъ знакъ согласія на то, что дѣлалъ стратигъ (собиравшійся въ эту минуту отказаться отъ своихъ правъ на мельницу). Но подобнаго рода разсужденіе не нуждается даже въ возраженіи, ибо во взаимномъ условіи сторонъ рѣчи не было о томъ, сейчасъ ли свершится чудо, или по прошествіи нѣкотораго времени, а сказано было только, что въ случаѣ неподвижности завѣсы правы монахи,—въ случаѣ же, если она заколеблется, правъ стратигъ. Дѣло другое, еслибы чудо совершилось тогда, когда обѣ стороны уже ушли изъ церкви, и прошло бы много времени. Судившая Богородица имѣла полное право постановить приговоръ, когда ей было угодно (*ἐξῆν γὰρ τῇ δικαιοσύνῃ κερθεῖν τὸν χαρὸν αὐτῆ ὀρίσειν τῆς ἀποφάσεως*). Вѣдь и земные судьи постановляютъ приговоръ не тотчасъ же, а когда захотятъ. Чудо совершилось немного спустя послѣ того, какъ стороны вошли въ храмъ, когда они еще стояли на священномъ полу, когда собирались передать другъ другу документы; не они же распоряжались чудомъ, а Богородица явила его, когда захотѣла. Да, говорятъ монахи,—но чудо совершилось во время передачи документовъ, тѣмъ свидѣтельствуя, что справедливо должны были быть переданы документы, и стратигъ отказывался отъ своихъ правъ на мельницу. На это имъ можно возразить: главное то, что вы признали, что неподвижность завѣсы будетъ свидѣтельствовать о вашей правотѣ, движеніе же завѣсы — о правотѣ стратига; еслибы завѣса не пришла въ движеніе, вы были бы правы, но чудо совершилось,—слѣдовательно, побѣда на сторонѣ стратига. По моему, движеніе завѣсы не только приговоръ, но и знакъ негодованія. Одежда Богородицы потряслась (*τὸ ἔνδομα σέσωσταί*) тогда, когда вы осмѣливались принять документы на право владѣть мельницей. Богородица пришла въ движеніе для того, чтобы вы наконецъ устыдились, и знакъ движенія (*τὸ σύμβολον τῆς κινήσεως*) былъ не только приговоромъ, доказывающимъ правоту стратига, но и знакомъ гнѣва на ваше безстыдство. Такъ обыкновенно судить Богъ (*οὐτὼ καὶ Θεὸς δικάσει εἴθε*) и произноситъ приговоръ не тогда, когда кто имѣетъ намѣреніе поступить незаконно, а тогда, когда онъ уже совершаетъ или совершилъ незаконіе.

Вотъ какое чудо явила Божія Матерь, и это чудо гораздо поразительнѣе и чудеснѣе того обычнаго чуда (совершавшагося по субботамъ). Оно указываетъ на новое явленіе Духа Святаго, на новое присутствіе Божіей Матери. Мы удивляемся Иисусу Навину, остановившему солнце, удивляемся чуду, совершившемуся при распятіи Христа

именно потому, что тутъ произошли явленія необычныя. Такое чудо явила Божія Матерь, и она разрѣшила дѣло, котораго не въ силахъ были разсудить человѣческіе суды.

Такъ какъ споръ между стратигомъ и монастыремъ продолжался, ихъ дѣло было доведено до свѣдѣнія императора Михаила Дуки, и послѣдній приказалъ Пселлу разобрать тяжбу и написать протоколъ и судебный приговоръ. Послѣдняя часть „слова на свершившееся въ Влахернахъ чудо“ представляетъ окончательное постановленіе по гражданскому процессу о мельницѣ и юридическое объясненіе всего дѣла.

Дѣло это, говоритъ Пселлъ,—по существу принадлежитъ къ обыкновеннымъ гражданскимъ дѣламъ, предусмотрѣннымъ законами и разрѣшаемымъ въ судахъ; но способъ рѣшенія иной, стоящей выше законовъ, сверхъестественный. Разрѣшеніе тяжбы о владѣніи какимъ-нибудь предметомъ относится къ обычной практикѣ судовъ; рѣшать же тяжбу способомъ, котораго не знаетъ законъ, это уже нѣчто совершающееся не по закону, а стоящее выше закона. Въмѣстѣ съ тѣмъ все дѣло имѣетъ подъ собою законную почву. Ибо о судьяхъ, о судопроизводствѣ и о третейскихъ судьяхъ въ законахъ имѣются слѣдующія главы: „Третейскій судъ подобенъ обыкновенному суду и имѣетъ цѣлью разрѣшать судебныя дѣла“, и далѣе: „третейскій судья тотъ, кто занялъ мѣсто судьи“; и далѣе: „справедливъ или несправедливъ приговоръ, слѣдуетъ подчиняться ему (буквально: остаться при немъ, то-есть, апеллировать на приговоръ третейскаго судьи нельзя); и что самое удивительное: „хотя бы третейскій судья ошибся въ своемъ приговорѣ, онъ не можетъ быть исправленъ (даже ошибочный приговоръ третейскаго судьи не можетъ быть измѣненъ), ибо, постановивъ приговоръ, онъ перестаетъ быть судьей“¹⁾. Пись-

¹⁾ fol. 43. Τα γάρ περί δικαστῶν καὶ δικαιοδοσίας αὐτῶν καὶ περί παρέδρων καὶ αἰρετῶν δικαστῶν νομικὰ ἐπιγράμματα καὶ ἐπὶ τούτοις κεφάλαια τάδε: τὸ αἰρετὸν δικαστήριον εἶχε προσφῶρον δικαστηρίῳ καὶ ἀνήκει πρὸς τὸ περατοῦσθαι τὰς δίκας, καὶ αὐθις αἰρετὸς δικαστὴς ἐστὶν ὁ δικαστοῦ τάξιν ἀναδεξάμενος καὶ πάλιν εἴτε δικαία εἴτε ἄδικο· ἐστὶν ἢ τοῦ αἰρετοῦ ψῆφος ἐμμένειν αὐτῇ δεῖ. καὶ τὸ γε θαυμασιώτερον, ὅτι κἂν πλανηθῆ τις ἐν τῷ ψηφίσῃσθαι δικάζων που πάντως ὡς αἰρετὸς οὐ διορθοῦται ψηφισάμενος γὰρ πέπυται εἶναι δικαστὴς. Пселлъ ссылается на Synopsis Basilicorum, а не на самыя Василики, что видно изъ заглавія, титула XXXIII буквы Δ сннопсиса: Περί δικαστῶν καὶ δικαιοδοσίας αὐτῶν καὶ τάξεως καὶ παρέδρων αὐτῶν καὶ περί αἰρετῶν δικαστῶν (*Zachariä, Jus Gr.-Romanum, V, 250*). Въ Василикахъ такого заглавія нѣтъ. Текстъ Пселла вполне совпадаетъ съ текстомъ сннопсиса, какъ онъ напечатанъ у Цахаріа (см. §§ 7, 8, 11 и 9 указанного ти-

менныя документы (соглашенію), написанныя сторонами, доказываютъ, что они согласились судиться у Божіей Матери, какъ у третейскаго судьи (ὅτι μὲν εἶλοντο οἱ ἀντίθετοι παρὰ τῇ Θεοτόκῃ ὡς αἰρετῇ συνδικασσάσθαι δικαστῇ, δηλοῖ τὰ παρ' ἐκατέρων ἰσότοπα ἔγγραφα).

Разница въ томъ, что по закону можетъ быть выбранъ въ третейскіе судьи юристъ (νομικὸς ἀνὴρ, то-есть, занимающій какую-нибудь судебную должность) или частный человѣкъ (ιδιωτικῆς), а стратигъ и монахи Каллійскаго монастыря обратились не къ человѣку, а къ одной только Божіей Матери. Они ждали рѣшенія не отъ разсужденій и законовъ и не ожидали устнаго или письменнаго приговора, но постановили, что символическая неподвижность или движеніе (συμβολικῆ ἀκίνησις ἢ κίνησις) рѣшатъ ихъ дѣло. Такимъ образомъ, судъ этотъ какъ будто смѣшанный и состоитъ изъ земной части (ἐκ πολιτικῆς μέρους) и небесной (τὸ δὲ ἀπὸ κρείττονος).

Еслибы стороны, отступивъ отъ здраваго смысла, согласились рѣшить спорное дѣло какимъ-нибудь бессмысленнымъ образомъ, напримеръ, игрою въ кости (кто броситъ больше), или по полету птвца, или по тому, удастся ли бросить дискъ подъ облака и на разстояніе 50 стадій, такого суда нельзя было бы признать и подвести его подъ третейскій судъ, признаваемый законами. Такъ какъ, съ одной стороны, можно сдѣлать выборъ, лучший выбора признаваемаго законами (то-есть, выбрать въ судьи не человѣка, а Бога), съ другой стороны—худшій (рѣшить дѣло вышеуказаннымъ бессмысленнымъ образомъ), то худшій выборъ я считаю противозаконнымъ, а лучший законнымъ и сверхзаконнымъ (ὑπερνομον, стоящимъ выше закона), законнымъ—потому, что соглашеніе состоялось на законномъ основаніи, сверхзаконнымъ—потому что оно основано на духовномъ явленіи. Поэтому нельзя ничего возразить противъ подобнаго суда. Судъ этотъ выше обыкновеннаго суда, потому что государственные судьи, хотя и изучили въ совершенствѣ науку права, ошибаются иногда и судятъ пристрастно. Кто же рѣшится сказать, что Богородица расудила дѣло неправильно или пристрастно?

Если же данная тяжба не вполне можетъ быть подведена подъ статью закона, въ этомъ нѣтъ ничего новаго (особеннаго), такъ какъ и *condictio ex lege* нельзя подвести подъ опредѣленный искъ, а при-

тула), исключая послѣдняго постановленія, гдѣ Пселломъ вставлено вѣскольکو словъ для ясности. Synops. Basil. A, XXXIII, § 9: *κἂν πλανητῆ ἐν τῷ ψηφίζεσθαι, οὐ διορθοῦται. ψηφισάμενος γὰρ πέπαυται: εἶναι δικαστῆς.*

мѣняется онъ (искъ по закону, *condictio ex lege*), когда законъ вводитъ новое обязательство и искъ ¹⁾.

Такимъ образомъ эта тяжба, если угодно, ведется на основаніи закона и вмѣстѣ съ тѣмъ сверхзаконно (*αὐτὸ δὲ τὸ πεπραγμένον καὶ νόμῳ εἴ τις βούλοιο τελειοῦται καὶ ὑπέρνομον περαίνεται*), и съ обѣихъ сторонъ (закона и сверхзаконнаго) подвергшіяся суду Пречистой Богородицы получаетъ не нарушимый приговоръ.

Не во всѣхъ искахъ опредѣлено одной изъ сторонъ только обвинять, другой защищаться, но бывають такіе случаи, когда тѣмъ же самымъ лицамъ предоставлено противоположное, и тѣ же самыя лица являются обвинителями (истцами) и обвиненными (отвѣтчиками), какъ, напримѣръ, при такъ-называемыхъ двойныхъ искахъ, каковы

¹⁾ fol. 44. Εἰ δὲ μὴ εἰς νόμον τις ἀναγαγεῖν ἔχοι πάντη ἐνταῦθα τὸ πεπραγμένον, καὶ τὸν οὐδέν, ἐπεὶ καὶ τὸν ἐξ λέγε κοδινκτικιον οὐκ ἂν τις εἰς ὀρισμένην ἐξιβήσειεν ἀγωγὴν, ἀρμόζει γὰρ οὗτος, ἥντινα ὁ νόμος καιρὴν μὲν ἐνοχὴν εἰσάγει καὶ ἀπαίτησιν. Это взято изъ Василія. Basil. I. XXIV, tit. 8, § 6 (ed. *Heimbach*, III, p. 43): *ὁσίκις νέος νόμος ἐνοχὴν εἰσάγων μὴ εἴπη τὴν ἀγωγὴν, ὁ ἐκ νόμου ἀρμόζει, quoties nova lex obligationem introducens actionem non nominavit, condictio ex lege competit.* Въ данномъ мѣстѣ *condictio ex lege* переведено на греческій языкъ словами *ὁ ἐκ νόμου*, но въ другихъ мѣстахъ Василія и въ схолияхъ къ нимъ пишется, какъ у Пселла, *ἐξ λέγε κοδινκτικιος*. *Condictio ex lege*—терминъ римскаго права, означающій личный искъ. „Выраженіе *condictio* (имѣвшее первоначально иной смыслъ) сохранилось для известнаго рода обязательственныхъ исковъ, удержавшихъ за собою нѣкоторыя особенныя черты. Вотъ почему *condictiones*, въ этомъ болѣе тѣсномъ смыслѣ,—только особый видъ личныхъ исковъ. Особенность ихъ состоитъ въ томъ, что чрезъ нихъ объявлялось притязаніе на вещи, перешедшія въ имущество другаго или по крайней мѣрѣ принимаемыя за перешедшія въ его имущество (*Муромовъ. Учебникъ римскаго гражданскаго права*, стр. 115). „Le mot *condictio* vient de *condicere* (*sommer ou dénoncer*). Le demandeur devant le tribunal du préteur somrait l'autre partie de se représenter trente jours après devant le même magistrat pour recevoir un juge. Ce terme fut ensuite employé pour désigner toute action *in personam stricti juris* et spécialement celle par laquelle on demandait que le défendeur fut condamné à donner. Enfin dans le droit de Justinien il désigne toute action personnelle que couvra“ (*Natur. Cours d' Institutes*, v. II, p. 304).

Смыслъ этого мѣста, если не ошибаюсь слѣдующій: Законъ не предвидѣлъ, чтобы можно было обратиться вмѣсто третейскаго судья къ чудотворной иконѣ, но на это основаніи нельзя считать незаконнымъ соглашеніе, состоявшееся между стратигомъ и монахами. Не всѣ обстоятельства предусмотрѣны закономъ. Напримѣръ, сказано, что если вслѣдствіе какого-нибудь новаго закона возникнуть новыя обязательственныя отношенія и тяжба, которая не можетъ быть сведена къ установленнымъ закономъ искамъ, то такого рода дѣло должно быть отнесено къ личнымъ искамъ къ *condictio ex lege*.

иски, вчиняемые между сонаслѣдниками или по завѣщанію или безъ завѣщанія, которые суть и называются *in rem* и *personallium*, то-есть, вещными и личными исками, а также иски на размежеваніе и другіе, которые не зачѣмъ перечислять всѣ. Если въ такихъ случаяхъ стороны условливаются въ томъ, кто первый будетъ говорить на судѣ (то-есть, кто будетъ истцомъ)—ибо обѣ стороны не могутъ явиться обвинителями (истцами)—и обыкновенно рѣшаютъ это по жребію, развѣ тотъ, кто вынетъ жребій говорить первому, не первый обвиняетъ (не является истцомъ), хотя это не опредѣлено закономъ ¹⁾.

¹⁾ fol. 44. Ἐπει δὲ οὐκ ἐπὶ πασῶν τῶν ἀγωγῶν, τῷ μὲν τῶν ἀντιθέτων τὸ κατηγορεῖν μόνον, τῷ δὲ τὸ ἀπολογεῖσθαι: διήρηται, ἀλλ' ἔστιν οὖ τοῖς αὐτοῖς ταναντία ἔστι καὶ οἱ αὐτοὶ διώκοντές τε εἰσὶ καὶ φεύγοντες, ὡσπερ ἐπὶ τῶν λεγομένων διπλῶν δικαστηρίων, ὁποῖόν ἐστι τὸ μεταξὺ τῶν συγκληρονόμων κινούμενον εἴτε ἀπὸ διαθήκης εἴτε ἐξ ἀπὸ ἀδιαθέτου ὃ δὴ καὶ ἰν ῥεμ καὶ πέρσονάλιον ἐστὶ καὶ ὀνομάζεται τοῦτ' ἐστὶ πραγματικὸν καὶ προσωπικόν, καὶ τὸ περὶ ὄρων ἰθυντέων καὶ ὅποσα ἕτερα—τί γάρ δεῖ σὺμπαντὰ καταλέγειν. εἰ ἐπὶ τῇ πρωτολογίᾳ τῆς ἀγωγῆς ζύνθοντο ἀλλήλοις οἱ ἀντικείμενοι, τίς ἄρα πρότερος εἰσελθοῖ τὸ δικαστήριον — οὐ γάρ δύναιντο ἀμφότεροι ἐπίσης κατηγορεῖν—καὶ τοῦτο δὴ τὸ κοινὸν λάχοιεν, ἄρ' οὐκ ἂν εἴτις ἀπὸ τοῦ λαχοῦ τὸ πρῶτον εἰπεῖν πορίσαιο, οὐκ αὐτὸς πρῶτος κατηγορήσειε, καίτοι γε οὐκ ἀπὸ νόμου τοῦτο διώριστα.

Здѣсь рѣчь идетъ о такъ-называемыхъ смѣшанныхъ искахъ (*mixtae actiones*) или двойныхъ искахъ (*duplex iudicium*), въ которыхъ каждый изъ тяжущихся являлся въ то же время истцомъ и отвѣтчикомъ. *Basilico*, l. LII, tit. I, § 36 (ed. *Heimbach*, V, 103): *Mixtae actiones sunt, in quibus unusquisque actor est et reus*. Искъ о дѣлѣжѣ между сонаслѣдниками доставшагося имъ общаго наслѣдія) et *communi dividundo* (искъ о всякомъ дѣлѣжѣ вообще), *per omnium conditio est. Actor autem esse videtur, qui ad iudicium provocat*.

О сонаслѣдникахъ говорится въ *Василикахъ*: *ἐκάτερος κληρονόμος καὶ ἐνάγων καὶ ἐναγόμενος ἐστὶν, καὶ ἑκάστου κληρονόμου—ιστεὺς καὶ ἀποκρίτης* (l. XLII, tit. III, § 2, ed. *Heimbach*, IV, 253). Искъ о дѣлѣжѣ наслѣдства считался вещнымъ и личнымъ. *Basil. l. XLII, tit. III, § 22* (ed. *Heimbach*, IV, 263): *τὸ διαιροῦν τῇ φιλίᾳ τὸν κληρὸν δικαστήριον ἀπὸ δύο συνίσταται, τοῦτέστι πραγμάτων καὶ δαπανημάτων ἡγουν προσωπικῶν ἀγωγῶν. Σχολία ἐπ' ἐπομένῳ: τοῦτο τὸ δικαστήριον ἐκ δύο συνίστηκεν, ἀπὸ τε τῶν πραγμάτων τῶν διαιρουμένων καὶ ἀπὸ τῶν λεγομένων πραεστατιόνων... διὰ τοῦτο γάρ καὶ ἰν ῥεμ καὶ πέρσονάλια καλεῖται τὸ φιλίᾳ ἐρκεσκούνδας, ἐπειδὴ καὶ πραγμάτων διανέμησιν καὶ τὴν κατὰ τῶν προσώπων μέψιν δι' αὐτοῦ ποιοῦμεθα.*

Итакъ, было бы нелѣпо, еслибы случайное обстоятельство имѣло силу при рѣшеніи вопроса, кому быть истцомъ, и соглашеніе сторовъ считалось какъ бы закономъ, а въ настоящемъ дѣлѣ, когда выбрано было божественное знаменіе и составлено похвальное соглашеніе, это соглашеніе имѣло бы другое значеніе, чѣмъ послѣдствіе случая (то-есть, еслибъ это соглашеніе не было признано наравнѣ съ соглашеніемъ рѣшить дѣло по жребію) ¹⁾. Итакъ, самое важное то, что соглашеніе тяжущихся рѣшить дѣло по виду священной одежды Божіей Матери (ἐπί τῆ σὺήματι τοῦ ἱεροῦ πέπλου τῆς Θεομήτορος) не представляетъ ничего нелѣпаго, и что совершившееся чудо не можетъ имѣть меньшей силы, чѣмъ судебный приговоръ.

Осужденные не имѣютъ никакого основанія возражать на приговоръ, потому что при составленіи соглашенія стратигу была удѣлена не одинаковая съ ними часть будущаго знаменія; ибо ему отвели необычное или болѣе рѣдкое явленіе, а себѣ взяли, такъ-сказать, отсутствіе знаменія (ἀσμβολον), ибо колебаніе завѣсы составляетъ чудо, а неподвижность ея представляетъ естественное состояніе. Такимъ образомъ монахи осуждены собственнымъ своимъ соглашеніемъ и приговоромъ Богородицы.

Другое чудо подтвердило правоту стратига. Онъ вышелъ побѣдителемъ изъ состязанія, и императорскій чиновникъ, протопроедръ Константинъ, передалъ ему письменный документъ (τὰ ἔγγραφα δικάσια), данный ему властію Богородицы и властію императора (παρά τε τῆς παρθενικῆς δυνάμεως καὶ τῆς τοῦ κρατοῦντος ἰσχύος), по которому онъ былъ признанъ правымъ и, слѣдовательно, имѣющимъ право вла-

Пселлъ считалъ, по видимому, что когда въ такъ-называемыхъ двойныхъ искахъ (то-есть, во всѣхъ искахъ о дѣлѣжъ, *divisorium iudicium*) тяжущіеся рѣшали по жребію, кому быть истцомъ и кому отвѣтчикомъ, это было только обычаемъ, признававшимся судебною практикою, но не узаконеннымъ; между тѣмъ въ одной статьѣ Василія прямо сказано, что въ искахъ о дѣлѣжъ на свидѣтва истцомъ считается тотъ сонаслѣдникъ, который призываетъ другаго въ судъ (вчиняетъ искъ); если же окажется, что два сонаслѣдника вчиняютъ искъ, то дѣло о томъ, кому быть истцомъ, кому отвѣтчикомъ, рѣшается по жребію. Basil. I. VII, tit. V, § 13: ἐν τῷ περὶ ὀρθοσείων καὶ τῷ διαιροῦντι τὰ κοινὰ καὶ τῷ διαιροῦντι τῇ φαρμίᾳ τὴν κληρονομίαν δικαστηρίῳ ἴση μὲν ἐστὶ πάντων ἢ αἴρεσις· ἐνάγων δὲ δοκεῖ εἶναι ὁ προκαλούμενος εἰς τὸ δικαστήριον (qui ad iudicium provocat). § 14. Εἰ δὲ οἱ δύο προκαλέσονται, κλήρῳ τὸ πρᾶγμα διακρίνεται.

¹⁾ fol. 44. οὐκοῦν ἄτοπον, εἰ τυχαῖον μὲν τι πρᾶγμα εἰς πρωτολογίαν ἰσχύσεια καὶ ὡσπερ πρὸ νόμου λογισθεῖη το διομολογηθὲν ἀμφοτέροις τοῖς μέρεσιν, ἐπὶ δὲ τοῦ παρόντος ζητήματος θεῖον εἰληφότος τὸ σύνθημα καὶ τὴν ὁμολογίαν ἐπαινετήν, ἄλλο τί ἔξει τὸ συμφωνηθὲν παρὰ τὴν ἀπὸ τῆς τύχης ἔκβασιν.

дѣтъ мельницѣй. Стратигъ не ушелъ, не изъявивъ признательности Богородицѣ, отъ которой получили приговоръ (οὐ μὲν ἀπῆλθεν ἀγνωμονῶν τῇ παρθένῳ, παρ' ἧ τὴν δικαίωσιν εἴληφεν), но, держа въ рукахъ полученный документъ, обращается съ благодарностью къ Божіей Матери (ἀλλ' αὐτὰ δὴ τὰ δεδομένα ἐν χερσὶ φέρων τῇ Θεομήτορι πρόσσιαι) и, подойдя къ иконѣ, бросается передъ нею на колѣни, принося ей всяческое благодареніе (καὶ ἀρχοῦ τῆς εἰκόνης γενόμενος καταρρίπτει εἰς ἔδαφος ἑαυτὸν ποῖας οὐκ ἀνθορολογούμενος χάριτος). Она же, чудеснымъ образомъ разобравшая дѣло, вновь еще болѣе чудеснымъ образомъ скрѣпляетъ печатью (подтверждаетъ) приговоръ (ἡ δὲ θαυμασιῶς τῷ πράγματι διατήσασα θαυμασιώτερον αὐθις τὴν ψῆφον ἐπισφραγίζεται), а печатью служитъ слѣдующее: вновь поднимается покровъ иконы и колеблется священная одежда (ἡ δὲ σφραγίς· αἶρεται· καὶ πάλιν τῆς εἰκόνης τὸ περιβόλαιον καὶ τὸ ἱερόν ἀνακουφίζεται καταπέτασμα). Такимъ образомъ два одинаковыя чуда бесспорно доказываютъ правоту стратига.

Слово на свершившееся во Влахернахъ чудо кончается слѣдующими словами: Этотъ документъ подписанъ лицами духовными и свѣтскими и скрѣпленъ печатами (ταῦτα γραφέντα πνευματικῶς ὁμοῦ καὶ πολιτικῶς ὑπογράφεται καὶ ἐσφραγίσται) и врученъ стратигу, выигравшему тяжбу по рѣшенію Божіей Матери (καὶ τῷ Θεομητρόθεν τῆς δίκης κρατήσαντι στρατηγῷ ἐπίδεδόται) въ мѣсяцѣ июлѣ 13-го индикта, когда свершилось и было провозглашено чудо (εἰς μῆνα ἰουλίου τρισκαίδεκάτης ἰνδικτιῶνος ὀπηνίκα καὶ τὸ συμβᾶν θαῦμα τετέλεσται καὶ κητήροικται), въ царствованіе господина Михаила Дуки (τοῦ βασιλεύοντος τηλικαῦτα κῆρ Μιχαὴλ τοῦ Δούκα), приказавшаго мнѣ монаху Михаилу ипертиму написать документъ (ἐμοὶ τῷ μοναχῷ Μιχαὴλ τῷ ὑπερτίμῳ τὴν γραφὴν ἐπιτρέψαντος), имѣющій значеніе судебного протокола и панигирика, въ 6583 году (ὑπομνήματος ὁμοῦ νομικοῦ καὶ πανηγυρικοῦ εἶδους λόγον ἔχουσαν, ἔτους ἡδὴ διαρρέοντος ςφπγ).

Изъ послѣднихъ строкъ слова видно, что оно имѣло значеніе официального документа, протокола суда (ὑπόμνημα), выдававшася по желанію судившимся и подписаннаго духовными и свѣтскими властями. Подписи, несомнѣнно существовавшія на подлинномъ документѣ, не сохранились въ ватиканской копіи.

Разказанный мною процессъ тѣмъ болѣе интересенъ, что ничего подобнаго не было намъ извѣстно изъ другихъ напечатанныхъ источниковъ. Съ нашей точки зрѣнія, соглашеніе стратига и монастыря рѣшить споръ о мельницѣ по тому, совершится ли чудо или нѣтъ, представляется частнымъ соглашеніемъ, которое никоимъ образомъ

не могло бы быть принято во внимание судомъ. На основаніи чуда, стратигъ или монастырь могли бы, конечно, отказаться отъ правъ на мельницу, но судебная власть едва ли сочла бы возможнымъ входить въ разбирательство, въ чью пользу клонилось чудо, явленное Влазернской Божіей Матерью. Въ Византіи разсудили иначе. Ни та, ни другая сторона не могла доказать своихъ правъ на мельницу. Поэтому судьей Фракійской епархіи и былъ постановленъ приговоръ владѣть имъ мельницей сообща. Но такъ какъ такое общее владѣніе вело, вѣроятно, къ разнымъ недоразумѣніямъ, стратигъ и монастырь рѣшили прибѣгнуть къ суду Божію. Тутъ опять возникъ споръ, и за разрѣшеніемъ его обратились къ высшему судѣ, императору. Императоръ Михаилъ Дука рѣшилъ дѣло въ пользу стратига и приказалъ Пселлу составить документъ, который служилъ бы оправданіемъ такому рѣшенію. Пселлу, какъ искусному ритору и діалектику, удалось поставить все дѣло на юридическую почву. Прежде всего желательно было рѣшить эту тяжбу окончательно и устранить всякій поводъ къ новому ея пересмотру. Поэтому Пселлъ доказываетъ, что стороны прибѣгли къ третейскому суду, признававшемуся законами и къ тому же безапелляціонному, а третейскій судья постановилъ приговоръ въ пользу стратига. Правда, законъ не предвидѣлъ того случая, чтобы въ третейскіе судьи была избрана чудотворная икона; но законъ вообще не можетъ предвидѣть всѣхъ частныхъ случаевъ. Если можно обращаться къ человѣку, тѣмъ болѣе можно обращаться къ величепріятному суду Богородицы. Монахи не могутъ апеллировать на приговоръ, потому что согласились — и письменно это подтвердили, — выбрать въ судьи Божію Матерь. Законъ признаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшеніе дѣла по жребію; тѣмъ болѣе надо признать рѣшеніе спора судомъ Божіимъ.

Въ разбираемомъ документѣ помимо указанной стороны есть еще любопытный матеріалъ для характеристики византійскихъ понятій. Желая передать общій ходъ дѣла о мельницѣ, я выпустилъ нѣсколько мѣстъ, гдѣ Пселлъ уклоняется въ сторону и дѣлаетъ вставки, которыя легко могли бы быть выпущены безъ ущерба для документа. Такъ, въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Богородица имѣетъ даръ предвидѣнія и можетъ предсказывать будущее и сравниваетъ ее съ древними прорицательницами, стараясь доказать, на сколько она выше Пифіи и другихъ. „Еллинскіе оракулы“, говоритъ онъ, — какъ напримѣръ, Додонскій, Пифіа и другіе, даютъ отвѣты загадочные, темные и двусмысленные, какъ напримѣръ, двусмысленный отвѣтъ о дере-

ванной стѣнѣ (τὸ ξύλιον τεῖχος ἀμφήριστον) или предсказаніе, что Крезъ покоритъ большое царство, перейдя черезъ рѣку Алисъ; а оракулъ Богородицы, если такъ можно выразиться (τὸ δὲ τῆς Παρθένου ἐν οὐτῶς εἶπω χρηστήριον), даетъ отвѣты прямые, а не загадочныя, которые можно истолковать въ ту и другую сторону. Такъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ былъ ясный отвѣтъ, завѣса могла только подняться или нѣтъ, не могло быть ничего средняго. Даръ предвидѣнія древнихъ прорицательницъ основывался на ихъ безуміи (μανία), а пророческій даръ Богородицы—на Ея здравомысліи (σωφροσύνη), ибо Богородица превышаетъ всякаго здравомыслія и цѣломудрія. Еллины могли предсказывать будущее по движенію жертвенныхъ животныхъ, потому что это дѣлалось не безъ участія божества; понятно, что Богородица можетъ предсказывать намъ совершенную истину (πῶς οὐχὶ τὴν πᾶσαν ἡμῖν ἀλήθειαν ἡ Θεοτόκος προαγορεύσει). Богородица предрекаетъ будущее (προαναφανεῖ τὰ ἐσομένα), потому что находится въ тѣсномъ единеніи съ Богомъ и отъ Бога получаетъ пророческій даръ.

Вѣра въ чудеса и въ то, что Богъ разными чудесными явленіями даетъ знать о будущемъ (θεοσημεία) и предостерегаетъ человѣчество, была сильно распространена въ Византіи. Пселлъ разказываетъ въ „словѣ на свершившееся во Влахернахъ чудо“, что часто появляются на землѣ слѣды невидимыхъ ногъ и рукъ (ἴχνη πολλὰκις ἀφανῶν ποδῶν ἢ χειρῶν καὶ ἔδαφος ἐνήρμωστα), слышатся голоса иногда въ воздухѣ, иногда исходятъ они изъ колодезѣй и другихъ источниковъ (ἤχοι τινές ἐξακαούονται, αἱ μὲν ἐξ ἀέρος, αἱ δὲ ἐκ φρεάτων, αἱ ἐξ ἀτέρων πηγῶν). Истинную причину подобныхъ божественныхъ знаменій можетъ знать только Богъ, мы же, говоритъ Пселлъ,—можемъ сообщить только то, что почерпнули изъ тайной философіи (ἃ δ' οὖν ἡμεῖς ἐκ τῆς ἀπορητοτέρας φιλοσοφίας ἐσχήκαμεν). Прежде всего надо знать, что все существующее дѣлится на сущее, божественное и сверхчувственное, и на низшее (матеріальный міръ) (τῶν ὄντων τὰ μὲν ὄντα εἰσὶ καὶ θεῖα καὶ ὑπερφυσῆ, τὰ δ' ἐλάττω τούτων). Матеріальныя тѣла получаютъ нѣкоторое отраженіе (ἐμφάσεις) лучшаго міра (τῶν κρείττωνων), ибо низшій міръ сопричастенъ высшему (μέτοχα γὰρ τὰ ἐλάττω τῶν κρείττωνων). Низшій міръ принимаетъ отраженіе высшаго не таковымъ, какъ онъ есть, а какъ можетъ принять; божественное неподвижно (τὸ μὲν οὖν θεῖον ἀκίνητον)— какъ и вообще оно неизмѣнно и безпристрастно; когда же въ матеріальномъ тѣлѣ является его отраженіе (все матеріальное измѣнчиво и подвержено страстямъ), тѣло приходитъ въ движеніе, ибо оно не можетъ принять отраженія безстрастно (ἀπα-

θῶς). Творящее безформенно (τὸ μὲν ποιοῦν ἄμορφον), а воспринимающее принимает какой-нибудь видъ и измѣняется. Цвѣта служатъ предзнаменованіемъ будущаго: бѣлый цвѣтъ указываетъ на свѣтлое будущее, черный—на печаль, сѣрый цвѣтъ, средній между чернымъ и бѣлымъ, предвѣщаетъ событія среднія, не худыя и не хорошія. Слѣды рукъ предсказываютъ лучшее будущее, слѣды ногъ—важныя измѣненія въ будущемъ; точно также въ воздухѣ и въ водѣ можетъ являться божество, и не удивительно, что слышатся голоса изъ колодезь. По понятію Пселла, во время молитвы Божество могло отражаться матеріальнымъ образомъ въ иконѣ, и нарисованный ликъ могъ принимать разные цвѣта и выраженія. Прилагая къ христіанской религіи Платоновское ученіе объ отображеніи вѣчнаго неизмѣннаго сущаго—идеи въ матеріальномъ мірѣ, ученые византіицы старались объяснить общепринятую вѣру въ то, что иконы могутъ видоизмѣняться, становясь какъ бы живыми существами, и что по этимъ видоизмѣненіямъ можно судить о будущемъ.

Тотъ же Пселлъ разказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что императрица Зоя особенно любила икону Христа Поручника, помѣщавшуюся надъ воротами въ Халкѣ. Когда съ нею случалось что-нибудь грустное, она падала ницъ предъ этою иконою, орошала землю слезами, разговаривала съ нею какъ бы съ живымъ существомъ, называла ее самыми ласковыми именами; и по цвѣтамъ, какіе принималъ ликъ Спасителя во время ея молитвы, она предугадывала будущее. Когда Божественный ликъ блѣднѣлъ, она уходила опечаленная, зная что съ нею случится что-нибудь дурное; когда же онъ свѣтился яркимъ блескомъ, она радовалась, потому что видѣла въ этомъ предзнаменованіе радостнаго событія ¹⁾.

Нѣчто подобное или, если угодно, еще болѣе удивительное разказываетъ Пселлъ въ не изданной похвальной рѣчи монаху Николаю. У послѣдняго была любимая икона Богородицы; однажды онъ обратился къ ней, какъ нерѣдко дѣлалъ это со словами архангела. „Радуйся“ (χαῖρε), сказалъ онъ ей,—и вдругъ видитъ, что икона облекается во плоть (ὁρᾷ τὴν θεῖαν εἰκόνα μεταβαλοῦσαν ἀδρώως εἰς φύσιν σαρκός), обращаетъ взоръ на него и съ милостивымъ взглядомъ говоритъ ему едва шевеля губами: „Радуйся (χαῖρε) и ты, отецъ“. Онъ отвѣчаетъ, нисколько не смутившись: „Я радуюсь, потому что вижу тебѣ причину (подательницу) радости“.

II. Безобразовъ.

¹⁾ *Sathas. Bibliotheca graeca, IV, 133.*